

Алиса ОРЛОВА

В парке

В марьинском парке гуляя с животным,
Бросив дела свои на полчаса,
Вдруг ощущаешь родство с самолётом,
Что прочертил полосу в небесах.

Осенью позднюю в марьинском парке
Тихо идёшь со своею овчаркой,
Прялка скрипит и дрожит паутинка.
Если чуть-чуть постоять-помолчать –
Слышно, как ангел ломает печать.

Неведомый зверь

Город засыпает, обнуляются данные,
Подпиши фотографии в своём альбоме заново.
Переодень наизнанку штаны и свитер,
появится надежда отсюда выйти.

Посреди пустых небес
вырос непонятный лес
Бог подумал и исчез

по проселочной дороге
ходят северные боги
вьётся среднерусский бес

кто измерит, кто обнимет,
кто твоё запомнит имя,
кто несёт тебе кольцо,
кто глядит тебе в лицо?

На станции Сретенский бульвар
выйдет из стены неведомый зверь.
То ли санитар, то ли пресс-секретарь,

Алиса Орлова родилась в Саратове в 1976 году, окончила медучилище, затем филфак Саратовского университета. Публикации в журналах «Воздух», «Дети Ра», «Волга» и др. Автор двух книг стихов: «Начлао» (2019), «Байки Введенского кладбища», (2020). Лауреат международного литературного Волошинского конкурса, участница творческого рэп-объединения Фристайл-мастерская. С 2006 года живет в Москве.

Коллежский ассессор или советник статский.
И протянет мне свои семь нечеловеческих пальцев:

«На задворках букваря, на краю календаря,
Адрес: Верхние поля 115,
(человечкам туда не добраться).
Это – родина моя, пограничная земля,
Дальше путь на север – улица Перерва.
Там, где стройка и кусты, лежит камень Алатырь.
Наизусть! И повтори: карамелька, снегири,
Дуб-рябина – вид снаружи, вяз и тополь – изнутри».

«Ты мне, пожалуйста, верь, – говорит диковинный зверь,
Увидимся никогда, ровно в 14:20».
Я киваю, жду поезда, еду до следующей станции.

Городская

Городская горькая *дольче вита*.
Снег покрыл скамейки, асфальт и плитку.
Визуал танцует в могильном ритме.
Человек идёт со своей акитой.

Неуклюжий маленький и неловкий
Сквозь железный московский холод
Он с Солянки шёл, он свернул в Хохловский.
Не поможет ему психолог.

Одну собаку назад

Как подумаешь, а жизнь-то прожита.
Далеко тот дом, где ты детям книжки читал.
А ещё дальше тот дом, где книжки читали тебе,
Высоко в небесах, глубоко, не дойти по тропе.

Маленький жёлтый пёс утром подпевал будильнику.
Старый парк, куда с детьми на пруд ходили.
Жёлтый круг от лампочки, вьётся мошकारа.
В бадминтон наигрались, вот уже и домой пора.

Красота была одну собаку назад, полтора кота,
Когда детские книги было кому читать.
На тёплой Волге, в небесном Саратове, в довоенном Крыму.
Поезда за окном поезда не везут никуда никого никому.

Что у вас нового, Алиса?

...открывает глаза, проверяет соцсети, читает почту.
Проверяет сердце, сердце болело ночью.
Кормит зверей, которые сердце грели,
втыкает наушники в уши, закрывает двери.
Пробует голос – голос в порядке, ровно настолько,
чтобы придя, записать в тетрадку:
Мы перебегали берега/перебегали,
Нет, просто хаотично передвигались
По берегу пруда в Дюссельдорфском парке –
Кроссовки, худи, практически, кепка.
Пёс нюхал травку. Акита, корги, гончая, хаски и снова корги.
Если мелькнёт белый кролик – за белым кроликом.
Асфальт сухой, но через полчаса будет мокрый.
Дома, откуда дети ушли в свои школы,
Муж готовит мне завтрак и варит кофе.
Скоро начнётся дождь и продлится до самого
вечера, лета, конца света, начала нового света.
Тучи идут, тучи уходят за море.
2021, Марьино. Заново.

В этом альбоме

В этом альбоме нет фото и видео
Но что-то должно же там быть?
Селфи в роддоме, друзья и родители –
Весело было жить.

В том, что так быстро тает мороженое,
Точно не мы виноваты.
И на могильном камне Серёжином
Две окончательных даты.

Ноябрь в Саратове

В ноябре по комнатам пустым
пробираюсь через зеркала и дым
вглядываюсь в мутные стёкла
прошлые возможные жизни

За стеной журчит телевизор
запахи вчерашних обедов
комнаты заполнены хламом
комнаты пропитаны бредом

пыльная хрустальная люстра
старая ходячая кукла
детские смешные рисунки
свадебное в рамочке фото

А В С лежали
под столом и возле
летали по району
да метнулись до ларька

и вели беседу
слышную соседям
в смерть вообще не верили
разве что слегка

в Мирном переулке
на пороге дурки
не то чтобы по пьяни
и вообще не по злобе

вы прекрасно помните?
прямо щас представили?
в ноябре Саратов
вы представили себе

ехали на лифте
ехали на лифте
ехали на лифте
и наметили маршрут

а потом вдруг поняли
очень ясно поняли
но кино закончилось
и свет сейчас зажгут.

Саратов в ноябре –
тревожный мутный свет
мир где меня уже
в любом раскладе нет.

Снег

Снег кружится, снег ложится.
С Новым годом, добрый рыцарь!
С офигенным новым годом.
Садом, лесом, огородом.

И у ёлки, на пригорке,
Кофеболки, тромбоцит,

Тихо водят хороводы
звери, дети, мертвецы.

когда

Когда разрешатся земные вопросы
Точнее сказать я, мой друг, не могу
Мы будем жить в особняке купца Носова
На непонятном морском берегу

Двумя нераспознанными тенями
Мы будем бродить у небрежных волн
И будут стрижи летать над нами
И пара ручных ворон

Будет наш мир нестабильным и диким
Роскошным в нелепой своей красоте
Там будут ягоды земляники
и из душистой травы постель

Мы будем растить разноцветные розы
и устраивать невинные вечеринки
Так что вытри, пожалуйста свои слезы
Обещаю тебе, как Метерлинк – Метерлинку

Бездна

ты перестанешь читать журнал
вот и нет журнала
ты отложил книгу – она исчезла
горечи через край
мёду ничтожно мало
ты засыпай
подоткну тебе одеяло
как бы забыть
что под нами бездна
под нами бездна

Протирая иллюминатор

Выкапывать кейсы роста
Из-под снежной коросты
Зима такая железная
Что запросто можно примерзнуть

Граждане книжной страны
По обе стороны ствола
Делят контекст пополам
Два непримиримых лагеря

Пялясь другу в паблики
На обломках Титаника
Пытаются строить планы
Получается плохо

Это уходит эпоха
Под марш из динамиков
военный и похоронный

Нам ничего не светит
Старость коты и дети
Прошлого-позапрошлого
Детское одеялко
Розовое голубое

Дома у телевизора
Мёртвые мама и папа
С телеэкрана выстрелы
Розочки на обоях

Дети бросают вузы
И сортируют мусор
С письменным плоховато
Не лучше и с устным
Дети не строят планов

Дети находят нежность
В стопках забытых книжек
В лавке у букиниста
Шутки у них по триста
Детям хочется выжить

Что же мне остаётся
Лишнему человеку
С этой своей любовью
Деньгами от сдачи крови
Оплачивать ипотеку
(можно начать сначала)